

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 3.

С У Б О Т А,

ГЕНВАРЯ 15 ДНЯ,

1849 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. ТЕАТРЪ.

БЕНЕФИС ГГ. СОЛЕНИКЪ (30 декабря 1848 г.)

БЕНЕФИС Г. БАБАНИНА (3 января 1849 г.)

Теперь бенефисы у насъ такъ часты, и притомъ столько замѣтныхъ новостей изъ нашей сцены, что, право, теряясь въ выборѣ спектакля, готовя статью, предназначенную для передачи нашимъ читателямъ харьковскихъ новостей. Мы предположили себѣ отъ време-
ни разсказывать обо всѣхъ замѣтныхъ сторонахъ житія—бытия харьковскаго. Между извѣстіями о харьковскихъ увеселеніяхъ не послѣднее место, конечно, должно занять теа-
тръ. Но такъ какъ отчетъ объ этомъ, сообра-
зивъ съ условіями, предназначенными для изда-
нія нашей газеты, будетъ содержать въ себѣ
только краткій очеркъ, болѣгъ взглядъ на
общественныя увеселенія Харькова, а намъ хотѣлось бы высказать—не столько свое, конеч-

но сколько общественное—мнѣніе о некоторыхъ лицахъ нашей труппы, то мы рѣшились посвятить особую статью для двухъ бенефисовъ послѣдняго времени.

Въ бенефисѣ гг. Соленикъ (или вѣрѣть, г. Соленикъ, потому что г-жа Соленикъ вовсе не-
участвовала въ этомъ спектаклѣ, мы же раз-
сматриваемъ бенефисъ только какъ торжест-
венный экзаменъ вкуса и способностей ак-
тера) были сыграны слѣдующія пьесы: драма въ пяти дѣйствіяхъ: *Алхимикъ, соч.*
А Діема. Подземелье, Воры, Гладъ, Жизнь за жизнь—такъ вы отъныня называнія дѣй-
ствій этой драмы. Сей часъ видно, что *Ал-
химикъ* сострашанъ въ новѣйшей французской
кухнѣ, устроенной на минеръ той, въ которой,
какъ разсказываютъ гдѣ-то самъ авторъ *Алхи-
мика*, фокусникъ Бальзамо Каллиостро варилъ
золото кардиналу де-Рогану, въ царствование
Людовика XIV. Эфекты въ драмѣ венецъ бенефи-
сия, но они должны быть тѣсно связаны съ иде-
ей драмы, выражать изъ сущности пьесы, средст-
вомъ къ тому чтобы вирѣть дѣйствовать на массу
зрителей и приводить ее хоть въ инстинктив-

ное пониманіе этой идеи; они должны быть съ-
мѣль скадынелемъ, отѣкающимъ болѣвые члены
пациента, или, пожалуй, подсознаніемъ полю-
дою. Которую даютъ страждущему ребенку
Эфекты въ Алхимики придуманы собственно для
эффектовъ. Драма эта есть свѣтъ случаюностей,
которая, пожалуй, и могла случиться, но стол-
кновеніе ихъ не имѣть смысла.

Г. Львовъ занимаетъ роль Бенсоміо. Г. Львовъ
принадлежитъ къ числу замѣчательнѣихъ
актеровъ нашей труппы, какъ по своимъ сред-
ствамъ, такъ и по любви къ спектакльскому
искусству. Довольно въсокой ростъ, красивое
слѣжение, благородное, выразительное лицо,
звуковой голосъ, способный передавать вну-
треннія ощущеній—вотъ средства г. Львова.
Кромѣ того, онъ безкорыстно привязанъ къ
своему искусству.... Кажется, чего бы не-
ставало ему для совершенства? Но совершен-
ства въ немъ нетъ. Главный недостатокъ его
тотъ, какой обыкновенно встречается въ про-
фессиональныхъ актерахъ: недостатокъ въ сред-
ствахъ—какъ постороннихъ, такъ и отъ него
собственно зависящихъ—и охотъ изучать свои
роли не только касательно человѣческой при-
роды но и въ отношении къ Исторіи; а г.
Львовъ занимаетъ у насъ первую трагическую
роль. Его красивая наружность, простота и
благородство игры, увлеченіе въ патетическихъ
местахъ роли, где голосъ его исполняется
чувствомъ и одушевленіемъ—все это заставляетъ
васъ забывать его недостатки и промахи, даже
полюбить его, какъ человека, умѣющаго чув-
ствовать. Но разбирая потомъ хладнокровно
игру его, замѣчашь, что въ немъ не достаетъ
изученія роли, что онъ никогда не говоритъ, а
декламируетъ и насыщаетъ свой голосъ, измѣни-
я его принужденно.—Что же касается до
роли Бенсоміо, то за нее нельзя ни упрекнуть,
ни спокойно похвалить г. Львова. Въ этой ро-
ли нѣть ничего такого, что могло бы доста-
вить актеру, игравшему ее, возможность про-
явить свои дарованія; она составлена изъ об-
щающихъ чертъ, а потому вина не г. Львова, если
его игра въ этомъ случаѣ не произвела осо-
беннаго впечатлѣнія на зрителя.

Г-жа Федорова (Франческа) сыграла такъ,
какъ играетъ она почти всегда: съ тол-
комъ. Въ самомъ дѣлѣ, игра ея преви-
щаетъ умъ. Природа предназначила эту ак-
трису исключительно для изысканнаго рода ро-
ли, а она является иногда на сценѣ въ лицахъ,
несвойственныхъ атому предназначению, нап-
римѣръ, въ лицѣ сентиментальной Лузы
Шиллера,—вотъ главная ошибка г-жи Федо-
ровой!

О г-же Мяютковской (Магдалинѣ) скажемъ
только то, что намъ жаль было видѣть ее въ
этой маленькой, пустой роли.

Роль старого скряги донъ Триумальди очень
удачно выполнена г. Бабанинъ. Эта роль со-
ставлена изъ крупныхъ, развязъ чертъ, подъ
которыми г. Бабанину легко было скрыть обыч-
ные недостатки своей игры, тѣмъ бѣлье, что
онъ въ состоянія постичь умомъ и чувствомъ
характеръ лица, роль которого онъ занимаетъ.

Г. Максимовъ I. явился въ роли Графа Ле-
млю. Молодость, беззаботность, страсть закру-
житься въ вихрѣ разгульной жизни, блеснуть
и себю, и карманомъ—вотъ каковъ Графъ Ле-
млю, и онъ какъ целья лучше пришелецъ по г.
Максимову.

Изъ другихъ лицъ, игравшихъ въ Алхими-
ки, упомянуть развѣ о г. Вольскомъ въ роли
поэта Рафаэля. Мы слышали, что г. Вольского
извѣла на спектакль подмостки страсть къ
театру.... Страсть благородная; но если она
не оправдывается призваніемъ.... Впрочемъ,
г. Вольский не очень давно на сценѣ, хотя и то
оказать, что есть разница между неопытностью
или рабствомъ и отсутствіемъ дарованія.

Гаврило Михайловичъ Бударажинъ, водевиль
въ двухъ дѣйствіяхъ—не дурная уже по-
тому, что характеры героевъ ея видѣкъ этихъ
блѣдныиѣ тѣлѣ, которыми обыкновенно на-
полняются наши водевили. Лицо Бударажина
хотѣ и напоминаетъ Гоголевскаго Поздрева, од-
накожъ имѣть кое-что и самобытие. Воде-
виль сыгранъ быть какъ нельзя лучше: всѣ,
исполнивши его, были на своихъ мѣстахъ,
что у насъ не всегда случается.

Г. Соленикъ (Бударажинъ) былъ превосхо-

денъ. Какъ увлекается онъ всегда своею ро-
лемъ—это знаютъ все; но на этотъ разъ онъ
увидѣлъ многія особенности въ характерѣ
играемаго имъ лица и передалъ ихъ неподраж-
аемо. Хорошо бы было, еслибы г. Соленикъ
пощаще заботился объ этомъ! Видѣли вы ко-
гда-нибудь г. Соленика въ сцены? Сыла-
ли вы его разговоръ въ кругу его знакомыхъ?
Нѣтъ? Но вы видѣли и слышали его на сценѣ,
съдовательно имѣете понятіе въ о г. Соленикѣ
внѣ сцены. Дѣло въ томъ, что на сценѣ по-
ти всегда г. Соленикъ играетъ самаго себя. Подъ
сѣнью куцесь сиѣ таковъ же, каковъ въ сты-
нахъ своихъ пенатовъ и въ кабинетѣ знакомаго
Тамъ и здѣсь разказъ его живъ, боецъ,
живописецъ; разсказчикъ рисуетъ передъ вами
свои мысли и понятія не только словами, но и
руками и вѣмъ существомъ своимъ; и тамъ и
здѣсь онъ одинаковъ увлекателенъ, горячъ,
выразителенъ; но таковъ же одинаково онъ и во
всѣхъ почти роляхъ—вотъ въ чёмъ и недоста-
токъ его. Онъ наскоро схватываетъ сущность
характера своей роли и варіируетъ ее обыкновен-
но особенностями своей собственной личности,
оттого эти варіаціи выходятъ всегда почти одинъ
и также.

Не помнить, кто-то, говоря объ актерахъ,
разделять ихъ на поэтовъ и ораторовъ. Первые
дарены вѣмъ богатствами ума и души, но,
по странному капрizu природы, почти всегда
употребляютъ эти дары какъ попало; послѣд-
ние получили эти дары не въ такомъ богатст-
вѣ, но недостатокъ этотъ замѣняютъ они тер-
пѣливымъ и прилежнымъ изученiemъ себѣ и свое-
го арѣла. Которые изъ нихъ лучше,—мы не беремъ
ся решить, но очевидно, что и тѣ, и другие
съ недостатками; совершенство состоитъ въ
соединеніи свойствъ той и другой стороны.—
Г. Соленикъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ
числу актеровъ—поэтовъ. Будь въ немъ хоть
немного побольше свойства ораторскаго—этотъ,
теперь первостепенный талантъ, могъ бы воз-
виститься до генія.

L'academie de l'art de la danse, или Возоб-
раженіе Сильфиды изъ Парижа, интермедія въ од-
номъ дѣйствіи, импровизированная дѣвицею На-
деждою Богдановою и г. Соленикъ. Эта импро-

визація придумана для того, что бы доставить
случай нашей гостьѣ, пріѣзжей изъ Москвы
танцовщицѣ Н. Богдановой, показать свое ис-
кусство отъ первыхъ правилъ его до образца со-
вершенства. Какой-то минимъ Тальони ждетъ
изъ Парижа для своего бенефиса бывшую свою
ученицу Сильфиду; она пріѣзжаетъ и выле-
живаетъ передъ нимъ экзаменъ своего воен-
тания: проходитъ весь курсъ танцевальнаго ис-
кусства, начиная съ пасъ и оканчивая танцемъ
Болеро, которое выполнила она вполнѣ съ сво-
имъ отномъ, К. Богдановымъ. По нашему мнѣ-
нію, дѣвица Богданова могла бы обйтись изъ
безъ импровизаціи г. Соленикъ; а для роли г. Та-
льона (если ужъ его нашли нужнымъ для танцевъ
Богдановой) было бы довольно и другого кото-
рибуль. Намъ въ все не весело было смотрѣть
на такого актера, какъ г. Соленикъ, когда онъ
пускался полькировать и пѣть французскій ро-
манъ, не будучи большими искусствникомъ нынѣ
томъ, ни въ другомъ случаѣ.

Что же касается до танцевъ дѣвицы Богдан-
овой, то они доставили много удовольствія
зрителямъ. Она въ танцахъ такъ грациозна, въ
движеніяхъ ея столько гибкости, аттіюды ея
такъ роскошны, ишуруты такъ смѣлы, что ее
по справедливости встрѣчали и провожали
громъ рукоплесканій.

Бенефисъ г. Бабанина начался русскою баллю
Н. Иолеваго: Русскій Морякъ. Пальма первен-
ства въ выполненіи ролей здѣсь принадлежитъ
гг. Левову и Соленику (Сакену и Маркову) Хор-
ристовъ, пѣвшіхъ гимнъ въ честь русскому
Флагу, нельзя похвалить; они напоминали шве-
новъ баеніи Крылова, которые „въ ротъ хмѣль-
наго не берутъ.“ Потомъ давали оперу водев-
иль въ двухъ дѣйствіяхъ: Дочь втораго полка.
Цѣлостъ (ensemble) этой оперы вышла очень
удачна, потому что всѣ актеры здѣсь были на
своихъ мѣстахъ.

Г-жа Иванова I играла роль жаркитанки
Marii. Трудно придумать роль, которая бы
болѣе этой шла къ г-же Ивановой I. Женишина,
родившаяся съ солдатскою жизнью, громомъ
барабановъ и оружія; существо въ женскомъ
плати, но съ мужскимъ духомъ, удалыми
ухватками, вольною рѣчью; при нѣжной кра-

сотъ девушки—умѣніе маршировать и бить въ барабанъ—вотъ *Mariя*, и г-жа Иванова сыграла роль ея въ совершенствѣ.

Г. Максимовъ прекраснѣо сыгралъ роль *Антуана*. Не худо, впрочемъ, замѣтить, ему, что онъ напрасно часто повторяетъ въ разсказѣ словѣ: „да, да“ и „ей—Богу.“ Это, конечно, придаетъ рѣчи болѣе естественности, но отъ частаго повторенія дѣлаетъ ее однообразною и наскучаетъ слушателю.

Г. Бабанинъ (*фельдфебель Трульонъ*) былъ хорошъ, за исключениемъ немногихъ недостатковъ, почти обыкновенныхъ въ его игрѣ. Грудь впередъ, голову немного на-сторону, помахивая слегка правою рукою и выдавая впередъ правою ногу,—такъ ходитъ обыкновенно по сценѣ г. Бабанинъ. Его произношеніе отчасти принужденно, изысканно, какъ бы процѣживается сквозь зубы. Но не онъ виноватъ въ этомъ! Онъ актеръ старинный, классический, воспитанный еще въ той трагической школѣ, которая на сцену входила торжественно, не ходила по ней, а выступала, и уходила величественно. Не стать же ему теперь пересучиваться! А въ свое время этотъ актеръ имѣть успѣхъ немаловажный, пользовался славою довольно громкою. И эта слава была заслуженная. Бывало, при по-кайномъ Штейнѣ, когда на нашемъ театрѣ партнерствовали почти однѣ только трагедии и мелодрамы, имя Бабанина (или лучше, Бабаниныхъ: первую трагическую актрисою была тѣогда жена его, теперь уже сошедшая со сцены) привлекало въ театръ публику многочисленную. Если на афишѣ не было имени г. Бабанина—зала театра въ тотъ спектакль часто оставалась пустою. Партеръ такъ, бывало, привыкъ анодировать ему и вызывать его, что, иной разъ, когда г. Бабанинъ вовсе не участвовалъ въ представлении,—въ залѣ, при закрытіи занавѣсса, раздавались крики: „Бабанин!“ Еще въ недавнее время въ столичныхъ журналахъ попадалась статья, гдѣ житель столицы, пыбывавший у насъ, рассказывалъ, что въ Харьковѣ есть замѣчательный актеръ, который, играя роль *Гамлета*, подарилъ его, разказчика, истиннымъ наслажденіемъ, и этотъ актеръ—Бабанинъ. Какъ хотите, а не только бездар-

ность, даже посредственность не могла бы пользоваться такимъ долгимъ успѣхомъ! Не будемъ же строги къ г. Бабанину и, въ благодарность за его прежнія заслуги, простиемъ ему теперешние недостатки его, бывшіе когда-то достоинствами. простиемъ тѣмъ скорѣе что въ его игрѣ есть и умъ, и чувство и онъ способенъ увлекаться до того, что иногда, въ патетическихъ мѣстахъ роли, перестаетъ быть классическимъ героемъ и становится, просто, чудовищемъ съ душою.

Въ третьемъ актѣ оперы: *Робертъ-Дьяволъ* интересные всего были танцы И. Багдановой (*Елены*).—Шпаги г. Толченова (*Бертрана*) очень гармонировали съ мѣстомъ и обстоятельствами представлениія: оно глухо раздавалось подъ сводами катакомбъ. Хороши были декорации въ этой пьесѣ, работы нашего декоратора г. Газе: своды кладбища, въ одной половинѣ освѣщенныя тусклымъ свѣтомъ лампадъ, въ другой—голубымъ мерцаніемъ мушиной почвы. Гробы и ткани умершихъ довершали очарованіе цѣлаго... Правда, некоторые изъ тканей, ветвяясь изъ гробовъ, размахивали руками для поддерганія нарушенаго равновѣсія, чѣмъ и обнаруживали и неутѣшное въ себѣ пюти и крови; но этимъ не нарушалось равновѣсіе изящества цѣлаго.

Въ водевилѣ *Домъ сумасшедшіхъ* умнѣе всѣхъ было сумасшедшій *Идрогенъ* (г. Соленикъ) Г-жа Кравченкова (*Изора*) была, какъ и всегда, развязна, естественна, граціозна. Слабый и нѣсколько визгливый голосъ ея—главный недостатокъ въ ней—Гр. Максимовъ (*Эдуардъ*) и Бебровъ (*докторъ Кракъ*) сыграли свои роли безъукоризненно.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ замѣтить объ одномъ общемъ недостаткѣ нашихъ спектаклей: антракты въ нихъ иногда бываютъ необыкновенно длинны: продолжаются, иной разъ, до трехъ четвертей часа. Намъ не разъ случалось слышать жалобы на это. Спектакль, данный въ бенефисѣ г. Бабанина, длился дольше половины первого часа. Это упакъ отбываетъ охоту, другихъ, просто, лишаетъ возможности бывать въ театрѣ.

II. ЧАСТНЫЯ ИЗВЕЩЕНИЯ.

Опекунъ надъ имѣниемъ умершихъ Надворнаго Советника Навла и жены его Дарьи Мищенковыхъ Поручикъ Григорій Сумцовъ, имѣть честь извѣстить, что съ разрѣшенія Правительства продаетъ онъ, по вольной ценѣ, принадлежащей означенному Мищенковымъ земли пахатной и сѣнокосной, состоящей Изюмскаго уѣзда при хуторѣ Изюмецкомъ, 21 десятину; въ томъ числѣ подъ селеніемъ и садомъ 3 десятины и луга 3 десятины, при ней крестьянъ наличныхъ ревизскихъ мужескаго пола 5 и женскаго 3, новорожденныхъ первыхъ 2 а послѣднихъ 8, лѣса полустроеваго и хворостяного разнаго качества съ сѣнокосными полянами 14 десятинъ 106 сажень, почему покорнейше просятъ адресоваться къ нему въ деревню его Андреевку, состоящую въ 14 верстахъ отъ г. Изюма.

Опекунъ Поручикъ Сумцовъ.

Садовое заведеніе Карла Ивановича Вагнера въ Ригѣ честь имѣть извѣстить гг. любителей садоводства, что новый его прейскурантъ сѣменамъ и георгинамъ можно бездѣнежно получать въ Харьковѣ у г-на Людвигта Феофиловича Рейнисселя въ его Страховой конторѣ, въ домѣ г-на Елюкина на Московской улицѣ, где и принимаются всякаго рода для онаго заведенія порученія и немедленно сюда доставляются.—1.

Прошу гг. заводчиковъ, имѣющихъ у себя сахарные заводы, желающихъ отдать бывыя въ арендное содержаніе, адресоваться ко мнѣ для условія о цѣнѣ—на Сомовой гребли въ домѣ Кузина.—1.

Каспаръ Дицъ.

Даниную мною довѣренность Сумскому купцу Михайлу Псареву, на поставку селитры въ Шостенской пороховой заводъ, защищанную въ

Харьковскомъ Уѣздномъ Судѣ 1844 года Августа 25 числа, подъ № 107, по неустойкѣ имъ, Псаревымъ, въ расчетѣ, я уничтожилъ.—1.

Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ Штабсъ Ротмистръ Лука Петровъ сынъ Вучичевичъ.

Имѣю честь извѣстить почтепѣшнюю публику, что передъ моимъ отѣзломъ, Кабинетъ восковыхъ Фигуръ и автоматовъ еще короткое время будетъ показываться за уменьшенную цѣну: по 30 коп. сер. съ особы; а за Анатомическій Кабинетъ полагается особенная плата. — Кабинетъ на Московской улицѣ въ домѣ Старой Гимназіи.—2.

В. Шульцъ изъ Гамбурга.

Имѣю желаніе занять мѣсто фабrikанта при скончанії фабrikѣ можно узнать въ домѣ Кузина, близъ Сомовой гребли; спросить Ивана Бауэръ.—2.

Продается въ Саратовской губерніи слишкомъ три тысячи десятинъ земли, совершенно омежованной, вся удобная и со всѣми выгодами, за самую сходную цѣну, въ Новоузенскомъ уѣзде 2050 десят., а въ Николаевскомъ 1000 десят., последняя въ 3 хъ верстахъ отъ города и въ 30 верстахъ отъ пристани Боликова; если кто пожелаетъ имѣть большее количество земли, то въ Новоузенскомъ уѣзде, смѣжно съ 2050, продается еще 4000 десят.; для узнаніи иѣны адресоваться къ г-жѣ Бердяевой, живущей на Московской улицѣ въ домѣ Рыжовой.—2.

Съ 7-го по 12-е января прибыли въ города:

Изъ г. Изюма, Полковникъ Домре; с. Новоборисоглѣска, Маоръ Купчиновъ; г. Лубенъ, Пол-

ковникъ Кульпевъ; г. Купянскъ, Подполковникъ Мечниковъ; г. Чугуева, Полковникъ Пербергъ; г. Новочеркаска, Генералъ-Майоръ Македонецъ; с. Тростенца, Надворный Советникъ Кондратицкій; с. Новоукраинскъ, Генералъ Майоръ Стуббевъ; г. Елисаветграда, Полковникъ Баронъ Бюлеръ; г. Богодухова, Надворный Советникъ Ольховскій; с. Сосновка, Коллежский Ассесоръ Ковалевскій; с. Березовки, Надворный Советникъ Филюновъ.

ВЪ ЗѢХАДИ:

Въ с. Новобыхородъ, Полковникъ Тимковскій; г. Екатеринославъ, Маляръ Савойловъ; г. Ахтырку, Полковникъ Чалецкій; г. Изюмъ, Подковникъ Домре; г. Кіевъ, Полковникъ Кульпевъ.

— —

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ,

ДѢЛАЕМЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЕ.

Мѣсяцъ и число.	Часы наблюдения.	Высота Барометр при 15° R.	Термом. R.	Наимен. суючная температ.	Наибол. суючная температ.	СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ.
1849 Январь. 6.	9 ч. утра	593,76	0,2	-1,5	-1,5	Пасмурно.
	5 — по по	594,47.	-0,2			
	9 — лудни.	595,20.	-1,5			
7.	9 ч. утра	594,86.	-5,4	4,5	-1,	Пасмурно, облачно.
	5 — по по	594,61.	-1,5			
	9 — лудни.	595,84.	-1			
8.	9 ч. утра	591,57.	2	-4,8	2,5	Пасмурно, облачно, таетъ.
	5 — по по	591,45.	2			
	9 — лудни.	590,91.	1,5			
9.	9 ч. утра	590,12.	-2,8	-0,4	0,	Ночью дождь, снѣгъ.
	5 — по по	594,14.	-5,8			
	9 — лудни.	595,72.	-4,5			
10.	9 ч. утра	569,15.	-1,8	-5,4	-0,6	Пасмурно, облачно, немногого таетъ.
	5 — по по	591,42.	-0,6			
	9 — лудни.	589,55.	-1,2			
11.	9 ч. утра	588,09.	0,5	-5,	1,8	Couvert, снѣгъ идетъ, оттепель.
	5 — по по	587,82.	1,			
	9 — лудни.	587,87.	0,			
12.	9 ч. утра	585,92.	-0,7	-2,1	1,8	Ясно, таетъ, мелкій снѣгъ.
	5 — по по	584,27.	0,5			
	9 — лудни.	584,17.	0,4			

ТАБЕЛЬ

Частичныхъ Облигаций по Займу 150,000,000 златыхъ, выпущенныхъ по жребию въ тиражѣ, выигравшемъ
22 октября 1848 г. а также номеровъ, принадлежащихъ симъ Сериямъ.
(Окончаніе)

Serya 2536	Serya 2626.	Serya 2667	Serya 2925	Serya 569*	Serya 205*
Numer	Numer	Numer	Numer	Numer	Numer
55,501	255,551	262,501	262,55	266,601	266,54
55,502	255,552	262,502	262,	266,602	266,559
55,503	255,553	262,503	262,55	266,605	266,644
55,504	255,554	262,504	262,554	266,604	266,654
55,505	255,555	262,505	262,555	266,60	266,655
55,506	255,556	262,506	262,556	266,606	266,656
55,507	255,557	262,507	262,557	266,60	266,657
55,508	255,558	262,508	262,558	266,602	266,658
55,509	255,559	262,509	262,559	266,603	266,659
55,510	255,560	262,510	262,560	266,610	266,660
55,511	255,561	262,511	262,561	266,611	266,661
55,512	255,562	262,512	262,562	266,612	266,662
55,513	255,563	262,513	262,563	266,613	266,663
55,514	255,564	262,514	262,564	266,614	266,664
55,515	255,565	262,515	262,565	266,615	266,665
55,516	255,566	262,516	262,566	266,616	266,666
55,517	255,567	262,517	262,567	266,617	266,667
55,518	255,568	262,518	262,568	266,618	266,668
55,519	255,569	262,519	262,569	266,619	266,669
55,520	255,570	262,520	262,570	266,610	266,670
55,521	255,571	262,521	262,571	266,621	266,671
55,522	255,572	262,522	262,572	266,622	266,672
55,523	255,573	262,523	262,573	266,623	266,673
55,524	255,574	262,524	262,574	266,624	266,674
55,525	255,575	262,525	262,575	266,625	266,675
55,526	255,576	262,526	262,576	266,626	266,676
55,527	255,577	262,527	262,577	266,627	266,677
55,528	255,578	262,528	262,578	266,628	266,678
55,529	255,579	262,529	262,579	266,629	266,679
55,530	255,580	262,530	262,580	266,630	266,680
55,531	255,581	262,531	262,581	266,631	266,681
55,532	255,582	262,532	262,582	266,632	266,682
55,533	255,583	262,533	262,583	266,633	266,683
55,534	255,584	262,534	262,584	266,634	266,684
55,535	255,585	262,535	262,585	266,635	266,685
55,536	255,586	262,536	262,586	266,636	266,686
55,537	255,587	262,537	262,587	266,637	266,687
55,538	255,588	262,538	262,588	266,638	266,688
55,539	255,589	262,539	262,589	266,639	266,689
55,540	255,590	262,540	262,590	266,640	266,690
55,541	255,591	262,541	262,591	266,641	266,691
55,542	255,592	262,542	262,592	266,642	266,692
55,543	255,593	262,543	262,593	266,643	266,693
55,544	255,594	262,544	262,594	266,644	266,694
55,545	255,595	262,545	262,595	266,645	266,695
55,546	255,596	262,546	262,596	266,646	266,696
55,547	255,597	262,547	262,597	266,647	266,697
55,548	255,598	262,548	262,598	266,648	266,698
55,549	255,599	262,549	262,599	266,649	266,699
55,550	255,600	262,550	262,600	266,650	266,700

z wylosowanej w zeszlem poldroczu Seryi 205* Fecost: Ie Numer na

Sztuk 2,001

Razem Sztuk 2,649

Согласно Плану Погашения сего Займа следовало выпустить по жребию въ тиражъ бывшемъ 22 Октября и 2 Ноября Частныхъ Облигаций 2,601 шт.
Но поелику отъ тиража бывшаго 19 Апрѣля 1848 г. оставалось къ уплатѣ 21 Декабря 1848 г. 48

По сему следовало выпустить по жребию въ тиражъ 22 Октября с. г. только 2,553 шт. 5 Ноября

Выпущено однако цѣлья 26 Серій, или 2,600 Облигаций, посему изъ вышедшей въ концѣ тиража Серіи № 569* последніе Шумера отъ № 56,854 до № 56,900 всего числомъ 47 шт.
будутъ уплачены 19 Июня 1849 г.

Вышедшая въ тиражъ 22 Октября с. г. Частная Облигаций 2,553 штуки, равно какъ и 48 штукъ Серіи № 205* отъ № 20,453 до № 20,500, вышедшая въ тиражъ 19 Апрѣля 1 Мая 1848 года, всего 2,601 штука, уплачены будутъ 21 Декабря 1848 г. и должныствуютъ имѣть 53 купона, остальные затѣмъ 47 штукъ послѣдней Серіи № 569* кой уплачены будутъ 19 Июня 1849 года, должныствуютъ имѣть только 52 купона.